

ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН И РАССТАНОВКА СИЛ НАКАНУНЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ

ПРИХОД К ВЛАСТИ Э.ШЕВАРДНАДЗЕ

Со окончательным распадом СССР 21 декабря 1991 г. ситуация на всем постсоветском пространстве, которое оказалось разорванным, заметно осложнилась. В некоторых бывших советских республиках политические события приобрели трагический характер. В Грузии они вылились в затяжную гражданскую войну, в которой «всенародно избранный» в мае 1991 г. Президент Звиад Гамсахурдия уже в декабре 1991 – январе 1992 г. был свергнут в результате переворота, поддержанного российскими военными¹. За спинами заговорщиков стоял Эдуард Шеварднадзе, ушедший в декабре 1990 г. в отставку с поста министра иностранных дел СССР. Руководству России во главе с Б. Ельциным, видимо не без подсказки некоторых западных лидеров, он казался тогда более приемлемой политической фигурой, чем откровенный националист З. Гамсахурдия, запомнившийся своими экстравагантными выступлениями и доставивший массу хлопот непопулярной войной в Южной Осетии и многочисленными шовинистическими высказываниями в адрес всех негрузин – «гостей на грузинской земле», которые составляли тогда 35 % населения Грузии.

Сам Гамсахурдия и до переворота и после неоднократно публично заявляло московском заговоре во главе с Шеварднадзе. Как отмечает грузинский исследователь Г. Нодия, наблюдая очевидную тенденцию к распаду СССР,

1 Тренин Д. Интересы безопасности и политика России в Кавказском регионе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 112.

Шеварднадзе «мог понять, что его политическое будущее в России довольно сомнительно и Грузия была единственно возможной ареной, на которой он мог продолжать карьеру. По этой логике, для него было бы вполне естественно поддерживать любые силы, подрывающие Звиада Гамсахурдия – основное препятствие к его возвращению»².

Гамсахурдия нашел убежище в Чечне, у генерала Д. Дудаева. Несмотря на свержение легитимного Президента Грузии, руководители западных правительств закрыли глаза на это важное обстоятельство и как будто забыли своих традиционных призывах к соблюдению формальных демократических процедур. Ими двигали не только геополитические и личные соображения – они надеялись, что «демократ» Шеварднадзе в отличие от «диктатора» Гамсахурдия сможет стабилизировать обстановку в стране, положить конец жестоким этническим конфликтам, восстановить закон и порядок и пойти по пути рыночных реформ³. Подобным образом, с помощью Кремля, был свергнут другой «всенародно избранный» Президент А. Эльчибей, и власти в Азербайджане вернулись еще один бывший член политбюро, «коммунистический вождь» Закавказья Гейдар Алиев. Конечно, Шеварднадзе и Алиев не были бессловесными марионетками ослабленной, но все еще сильной Москвы. Однако оба они, как считалось, были в тех условиях «наилучшим возможным выбором для России, которая содействовала их возвращению в регион»⁴. Этой явно ошибочной и недальновидной позиции придерживалось тогда военное руководство России, которое проводило в Закавказье свою политику, и Ельцину полностью доверял. Но, в отличие от Шеварднадзе, Президент Гамсахурдия при всей его антирусской риторике

2 Нодия Г. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Там же. С. 99-100.

3 Коппитерс Б. Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 19-20.

4 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 113.

непредставлял серьезной угрозы для России, т.к. изолировал страну от внешнего мира⁵.

В тот период Запад не вмешивался открыто в политику России в ее ближнем зарубежье. Российская политика на Кавказе была очень противоречивой: министерство обороны критиковало козыревский МИД, приоритеты России в Закавказье не были четко определены, а приведенные с помощью Москвы к власти Шеварднадзе и Алиев проявляли все меньше благодарности и даже попытались стать самостоятельными игроками. Оппозиция, в том числе парламентская, стала обвинять Ельцина и его окружение в проведении близорукой кадровой политики в Закавказье. Вопреки обещаниям, Шеварднадзе, как и Гамсахурдиа, не спешил вступать в СНГ.

Многочисленные сторонники свергнутого Президента Грузии—«звиадисты» (так называют сторонников Звиада Гамсахурдиа) стали оказывать вооруженное сопротивление Военному совету, в который вошли исполнители путча: руководитель национальной гвардии Т. Китовани, глава военизированной организации «Мхедриони» («Всадники») Д. Иоселиани и бывший премьер-министр правительства Гамсахурдиа Т. Сигуа. В феврале 1992 г. Военный совет отменил действие конституции советской Грузии 1978 г. и принял конституцию 1921 г. Вслед за этими первыми шагами «новой власти» в Тбилиси 7 марта 1992 г. прибыл из Москвы Шеварднадзе. Вместо Военного совета был создан Госсовет Грузии в составе: Э. Шеварднадзе (председатель), Т. Сигуа, Д. Иоселиани, Т. Китовани. Последние двое были известны как криминальные авторитеты, и сразу после переворота вся Грузия говорила: «К власти пришли известный вор и неизвестный художник». Дело в том, что Джаба Иоселиани в молодости был известен в преступном мире как «вор в законе», а Тенгиз Китовани—как скульптор, художник.

В борьбу с звиадистами оппозицией Госсовет Грузии стал широко опираться на криминалитет. Тысячиуго-

5 Там же. С. 112.

ловников, выпущенные из тюрьмы, становились гвардейцами. «В обмен на свободу им дали автомат и приказ расправиться с непокорными, — отмечала парижская газета. — Жалованье за такую работу не платят, но зато можно грабить вволю... Они действовали как истинные каратели, выжигая целые улицы, целые деревни, проводя тактику «выжженной земли». Весной и в начале лета разорили и сожгли Мегрелию. Когда нечего стало грабить, настала очередь Абхазии»⁶. В Тбилиси расстреливали и разгоняли митинги звядастов, жестоко подавлялась любая оппозиционная акция, к политзаключенным широко применялись пытки, издевательства. В Западную Грузию, особенно Мегрелию, являвшуюся оплотом сторонников Гамсахурдиа, совершались самые настоящие карательные экспедиции с погромами и беспределом.

Слова академика А. Д. Сахарова о том, что Грузия — «малая империя»⁷, сказанные им в 1989 г. и вызвавшие бурю протеста в Тбилиси, особенно со стороны Гамсахурдиа, оказались пророческими.

АБХАЗИЯ И ГАМСАХУРДИЯ: «ТЕОРИЯ» ИНГОРОКВА

В Абхазии с большой тревогой следили за кровавыми событиями, происходившими в соседней Грузии. В небольшой приморской республике было немало сторонников Гамсахурдиа среди картвельского, в основном мегрельского населения, и Тбилиси мог использовать это обстоятельство в качестве предлога для вторжения в Абхазию. Такие опасения местных властей нашлись свое подтверждение, тем более что звядасты вели себя с самого начала провокационно, устраивая за спиной абхазов бесконечные митинги, забастовки и другие акции неповиновения.

Необходимо отметить, что коренное абхазское население вместе с большинством негрузинского населения (русские, армяне, греки, евреи, эстонцы и др.) не приняло участие в грузинском референдуме в Абхазии (апрель 1991 г.) по вопросу независимости и бойкотирова-

6 Русская мысль. Париж, 1992. 18 сентября. С. 6.

7 Огонек. 1989. № 31.

ло выборы Президента Грузии З. Гамсахурдиа (май 1991 г.). Такая позиция была продиктована крайнешовинистической деятельностью Гамсахурдиа в предшествовавший период 1988-1991 гг., когда он выступал под лозунгом «Грузия для (этнических) грузин!», сделав, таким образом, «дискриминацию меньшинств ядром своей политики»⁸, что, в свою очередь, дало повод многим противникам назвать его «фашистом» и «диктатором».

Его бесконечные нападки на представителей других народов – русских, армян, азербайджанцев, осетин, аварцев и других настораживали многонациональное население. Многочисленные лидеры тогдашней Грузии – З. Гамсахурдиа, М. Костава, Г. Чантуриа, А. Бакрадзе, Н. Натадзе на митингах в Тбилиси, Сухуме, Гульрипше, Гагре, в средствах массовой информации стали открыто заявлять и внушать картвельскому населению, в том числе Абхазии, что «Абхазия – грузинская земля, а абхазы – это грузины». Они реанимировали абсурдную теорию грузинского литературоведа П. Ингороква⁹, появившуюся в 40-50-х годах и служившую определенным политическим целям в готовящейся депортации абхазского народа, планы которой не были осуществлены в связи с устранением Л. Берия. Теория Ингороква появилась в самое мрачное время подавления абхазов, когда во всех областях жизни проводилась кампания «грузинизации», насильственной ассимиляции абхазского народа, что выражалось в закрытии абхазских школ, переводе абхазской графики латинской на грузинскую основу, замене исконных топонимических названий грузинскими, в переселении в Абхазию десятков тысяч грузин из районов Западной Грузии и т. д. Ингороква выдвинул тезис о том, будто исторические абхазы, хорошо известные по греко-римским, византийским, армянским, грузинским, арабским и другим источникам, этнически были грузинами, а современные абхазы – это якобы

8 Нодия Г. Политическая смута... С. 90.

9 Ингороква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель Хв. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

потомки адыгских племен, пришедших с Северного Кавказа и захвативших во второй половине XVII в. Абхазию. Они будто бы вытеснили или ассимилировали коренных обитателей, «грузинских» абхазов, но восприняли их имя. Нынешние же абхазы, писал Ингорква, - это племя «апсуйцев» (от самоназвания абхазов — «апсуа»), осевшее на территории Абхазии лишь два-три столетия назад. Мифотворческая идея Ингорква «отнимала у абхазов историческое прошлое» и наносила народу серьезный «историографический удар»¹⁰ в самый трагический момент его истории.

Возрождение в 80-90-е годы этой оскорбительной для абхазов теории, которую не поддержали в 50-е годы ведущие грузинские историки и лингвисты, т.к. она не выдерживала элементарной научной критики, неизбежно вызвало резко отрицательную реакцию народа. Молодой грузинский исследователь Т. Гордадзе, сожалея, что книга Ингорква обрела вторую жизнь с легкой руки грузинских диссидентов, отмечал: «В условиях тотальной этнизации грузинского общества и при отсутствии зрелой государственности это привело к началу острой полемики об исторической геомифологии, то есть о том, кто куда первым приехал. При этом совершенно ошибочно подразумевалось, что приехавший первым имеет какое-то особое право на эту землю. Такая же геомифология присуща и другим конфликтам посткоммунистического мира (Карабах, Косово, румыно-венгерский спор о Трансильвании и т.д.)»¹¹.

Взяв за основу фальсификацию Ингорква, Гамсахурдия и его команда провоцировали абхазов, заявляя, что они «гости на грузинской земле», что они «апсуйцы», и их нуж-

10 Анчабадзе Г. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Мат-лы грузино-абхазской конференции. Вып. 2. Ирвайн, 2000. С. 20-70.

11 Гордадзе Т. Морально-идеологические препятствия к разрешению грузино-абхазского конфликта // Абхазия — Грузия. Препятствия на пути к миру. Сухум, 2000. С. 46.

но лишиться даже автономии. Особенно выделялись многочисленные грузинские писатели, которые ежедневно выступали в средствах массовой информации. Вот что, например, писала об абхазах в мае 1989 г. группа литераторов (М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили, Г. Джухидзе) в своем письме, опубликованном в прессе: «Используя нашу тысячелетнюю доброту и нашего вежливого согласия, пару веков тому назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгейские племена (апсилы и абзги). Мы пригнали их на нашей грузинской земле... Пришелец из-за гор, покрывший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю»¹². Известные правозащитники Лев Копелев и Раиса Орлова позднее вспоминали о Гамсахурдиа: «Нас отталкивал его беззастенчивый шовинизм, злая неприязнь кармянам, кабхазцам, круским»¹³.

Грубым нападкам подвергся академик Андрей Сахаров за то, что высказался в защиту прав абхазского народа. Известный русский писатель грузинского происхождения Булат Окуджава поражался непримиримости интеллигентных, просвещенных грузин, у которых, когда «заходит речь об абхазах, глаза тускнеют»¹⁴.

Эти «просвещенные грузины» не постеснялись в 1989 г. на обложке журнала Союз писателей Грузии напечатать провокационный призыв: «Пусть не вынуждают нас, а то в один прекрасный день мы тоже возьмем в руки оружие и, так как для вас нет справедливости, гостю укажем дорогу туда, откуда он прибыл пару веков назад»¹⁵. В этот же период на страницах газеты «Советская Абхазия» сторонник Гамсахурдиа, депутат грузинской фракции парламента Абхазии историк Д. Гамахария заявил: «Права грузинской нации шире прав человека»¹⁶. В прессе того вре-

12 Ахалгазрда Комунисти. 1989. 6 мая (на груз. яз.).

13 Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве. М., 1990. С. 242.

14 Советский экран. 1990. № 14. С. 14-15.

15 Критика. 1989. № 4 (на груз. яз.).

16 См.: Акаба Н. Абхазия между любовью и ненавистью. Сухум, 1996. С. 7.

мени «можно без труда найти немало откровенно расистских высказываний»¹⁷. В начале 1989 г. З.Гамсахурдия еще больше подлил масла в огонь, когда распространил среди картвельского населения (в основном мегрелов и сванов) Абхазии свое образную инструкцию поведения по отношению к абхазам под названием: «К грузинам Северо-Западной Грузии».

На этом неблагоприятном фоне нарастала волна новой грузинизации Абхазии, открывались различные демографические фонды, скупались за бесценок дома, земли, квартиры, из районов Грузии в Абхазию устремился новый поток переселенцев. Сванам стали внушать, что это их земля.

За последние столетия в результате грузинской колонизации этнодемографическая ситуация в Абхазии коренным образом изменилась. Так, в 1886 г. абхазы составляли здесь 85,7% всего населения, а картвелы (грузины, мегрелы, сваны) – 6%. В 1989 г. положение выглядело следующим образом: абхазы составляли 17,8%, а грузины – 45,7%. Почувствовав численное преимущество, грузины стали заявлять, что это их земля, что абхазы – «пришельцы с гор» и вообще не народ, так как их «мало».

Оскорбительные для абхазов высказывания и действия грузинских лидеров усугубили противостояние и привели в июле 1989 г. к первому столкновению грузин и абхазов. В ответ в августе 1989 г. на помощь абхазам пришли горцы Северного Кавказа, которые объединились с абхазами и провели в Сухуме учредительный съезд Ассамблеи горских народов Кавказа, переименованной позднее в Конфедерацию горских народов Кавказа.

Подобная ситуация уже складывалась на Кавказе в 1917-1921 гг. после распада Российской империи, когда вслед за революцией 1917 г. был создан Союз объединенных горцев Кавказа, а 1 мая 1918 г. провозглашена Горс-

17 Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 39.

кая республика, в которую наряду с Дагестаном, Чечней, Кабардой, Осетией и другими северокавказскими странами вошла Абхазия¹⁸. Грузинская республика была объявлена независимой позднее, 26 мая 1918 г., а во второй половине июня 1918 г. ее войска вторглись на территорию Абхазии и оккупировали страну (до февраля-марта 1921 г.). Правительство Горской республики выразило Грузии и Германии резкий протест¹⁹ и расценило эти действия как акт агрессии против Абхазии и всего северокавказского государства. Абхазский парламент дважды разгонялся (август и октябрь 1918 г.), а его депутаты подвергались репрессиям. «Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна»²⁰, - говорил в своей речи весной 1919 г. представитель Грузинской республики Исидор Рамишвили.

Десятилетия спустя, в конце марта – начале апреля 1991 г. З. Гамсахурдия официально провозгласил Республику Грузия правопреемницей Демократической республики Грузия 1918 г., флаг которой стал флагом «новой» Грузии²¹. Этот внешний государственный символеще сильнее обострил обстановку и вызвал бурю эмоций у абхазов, так как они считали, что именно под этим «кизиловым» флагом (так называл его сам Гамсахурдия, имея в виду один из его цветов – темно-бордовый) войска Грузинской республики в 1918-1921 гг. проводили карательные операции против абхазского народа. Многочисленные эмиссары из Тбилиси привозили эти флаги в Абхазию конца 1988 г. и демонстрировали на бурных митингах местным картвелам. Они размахивали «кизиловыми» флагами перед самым носом абхазов (то же самое дела-

18 Лакоба С. К вопросу о Кавказской конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь? // Там же. С. 155-156.

19 Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.): Документальные материалы. Махачкала, 1994. С. 132, 133-135.

20 Наше слово. 1919. 21 марта.

21 Спорные границы на Кавказе. С. 93.

лось и в Южной Осетии, где в 1918-1921 гг. по отношению к осетинам проводился самый настоящий геноцид²²), у которых сохранилась совершенно иная национальная память о том периоде истории военно-политических противоречий с Грузией. Грузинские агитаторы явно провоцировали абхазов, особенно в Сухуме и Гагре, где пролилась первая кровь.

После того, как З. Гамсахурдия официально пришел к власти в Грузии, казалось, что война с Абхазией неизбежна. Однако он был вынужден резко поменять свою тактику в связи с тем, что северокавказские народы открыто встали на сторону абхазов, а война в Грузии против южных осетин делала неперспективными силовые действия против Абхазии. «Обидных для абхазцев статей в грузинской прессе почти нет, - отмечал весной 1991 г. журналист В. Арсеньев, - в том смысле обидных, когда их называли «племенем апсуа, спустившимся с гор каких-то полтора столетия назад нагло присвоивших имя истинных абхазов - грузин» (слова З. Гамсахурдия в 1989 году). Теперь их вместе с грузинами Тбилиси называет «коренными народами Грузии» (слова Предсовмина Республики Грузия Т. Сигуа в передаче Ленинградского ТВ в 1991 году). Но то, что абхазцы хотят жить иначе, чем подавляющее большинство грузин, видно всякому непредубежденному человеку. И в шестидесятые, и в семидесятые годы в Абхазии проходили митинги, на которых речь шла об отделении от Грузии. И в начале 1989-го тоже с новой силой говорили об этом»²³.

В декабре 1990 г. по согласованию с Гамсахурдия председателем Верховного Совета Абхазии был избран депутат Верховного Совета СССР, долгие годы работавший в Москве в Институте востоковедения, доктор исторических наук Владислав Ардзинба. При поддержке Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение»), который объединял не только абхазское, но фактически все

22 Джугели В. Тяжелый крест. Тифлис, 1920.

23 Известия. 1991. 29 марта.

негрузинское население многонациональной Абхазии, он быстро завоевал популярность в народе, пользуясь при этом и безусловными симпатиями определенных сил в Кремле.

Неискушенный в политике Гамсахурдиа, постоянно обвинявший Россию в имперских происках, оказался в крайне затруднительном положении, чем, естественно, не упустил случая воспользоваться мастеринтриги Э. Шеварднадзе. Все бывшие «друзья» Гамсахурдиа перебежали в противоположный лагерь и стали врагами «первого президента Грузии». Помимо сложного положения в Южной Осетии, Абхазии, недовольства Москвы и непризнания Западом, усиливалась оппозиция режиму Гамсахурдиа, против которой он, в свою очередь, повел «беспощадную» борьбу, объявив оппозиционеров «агентами Кремля» и развязав репрессии в отношении бывших своих сторонников.

Пожалуй, последнюю вспышку ненависти и раздражения у Гамсахурдиа по поводу Абхазии вызвало участие ее населения в референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении Союза ССР, несмотря на его запреты проведения этого референдума на территории всей Грузии. «За» сохранение СССР при бойкоте большинства местного грузинского населения проголосовали 98,4% из 52,4% электората. Гамсахурдиа пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии, назвал В. Ардзинба предателем, орудием в руках Москвы и даже заявил, что упразднит автономию²⁴.

В тех тяжелейших для Абхазии и ее многонационального народа условиях весьма показательно была продемонстрирована политика «разделяй и властвуй». Население буквально стало кивалилбами, и только инстинкт самосохранения абхазского и грузинского народов уберег их от повторения июльского 1989 г. кровопролития, которое, безусловно, привело бы к более тяжелым последствиям. Как можно было в течение двух недель проводить в таком взрывоопасном регионе два взаимно исключающих референ-

24 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 47.

дума: 17 марта 1991 г. по поводу сохранения СССР и 31 марта 1991 г. по вопросу восстановления государственной независимости Грузии?! В результате вся Абхазия окончательно размежевалась надва противостоящих, враждебных лагеря. В одном во главе с абхазами объединились все негрузины и часть грузин, то есть абсолютное большинство населения (более 52%) республики, которое приняло активное участие в «союзном» референдуме по соображениям своей безопасности. Другой лагерь составило главным образом картвельское население Абхазии, которое из относительного большинства (45,7%) превратилось в меньшинство, и приняло участие в «грузинском» референдуме. Обе группы взаимно бойкотировали одна «союзный», а другая «грузинский» референдумы.

Накануне их проведения, 16 марта 1991 г. З. Гамсахурдия выступил по Грузинскому телевидению с угрожающей речью. «Напоминаем, - сказал он, - что будущее негрузинского населения, перспективы его завтрашней жизни в Грузии полностью зависят от того, примет оно или нет участие в завтрашнем референдуме и примет или нет участие в предстоящем референдуме 31 марта...»²⁵

Движение Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение») и Ардзинба, безусловно, выиграли эту кампанию, а для того, чтобы Гамсахурдия умерил свой пыл и перестал бряцать оружием своих многочисленных сторонников в Западной Грузии и в Абхазии, в Сухум, в район Маяка, был передислоцирован из Прибалтики десантно-штурмовой батальон ВДВ²⁶.

«ОТТЕПЕЛЬ» В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ГАМСАХУРДИИ

Усиление московского военного присутствия в Абхазии, тесные союзнические контакты северокавказцев с «Айдгылара» – все это вынудило Гамсахурдия пойти на уступки, а затем открыть дорогу выборам в абхазский парламент на основе квот: 28 мест абхазам, 26 – грузинам

25 Известия. 1991. 29 марта.

26 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 47.

и 11 –остальным этническим группам. Выборы по этой схеме состоялись в два этапа в октябре-декабре 1991 г. При чем лидеры «Айдгылара», с которыми вели переговоры представители Гамсахурдиа (среди них юрист Зураб Ачба, в 1991-1996 гг. – депутат парламента Абхазии, публицист, убит в Сухуме 15 августа 2000 г.), настаивали на другом варианте – двухпалатном парламенте (палата национальных общин и палата республики). Однако Гамсахурдиа заявил о безопасности такого прецедента²⁷, считая, что тогда и в Грузии придется формировать подобный парламент с представительством других народов, а это не в ее интересах. Не абхазы, а он решительно настаивал на системе этнических квот, которые, вместе с тем, были предпочтительнее в то время, чем зревшая на глазах война. Осознание сторонами этого важного обстоятельства («лучше худой мир, чем война») способствовало компромиссу. Это упреждающее, неожиданное решение привело к спаду напряженности, что, по всей вероятности, не устраивало различные силы, в том числе и в Москве.

Многим в Кремле не нравилось, что абхазы вели пропаганду на российском Северном Кавказе, пробуждая самосознание народов и организуя национальные движения. Если на II съезде горцев Кавказа в Нальчике (13-14 октября 1990 г.) было заявлено, что данная организация является правопреемницей провозглашенной 11 мая 1918 г. независимой Горской республики²⁸, то на III съезде в Сухуме (1-2 ноября 1991 г.) полномочные представители двенадцати народов подписали Договор и приняли Декларацию о конфедеративном союзе горских народов Кавказа, решили сформировать Кавказский парламент, Третейский суд, Комитет обороны, другие структуры, а также определили столицу Абхазии, город Сухум, штаб-кварти-

27 Шамба С. К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость // Национальные интересы. М., 2000. № 1. С. 21.

28 Единение. 1991. № 1; Кавказ. 1990. № 1.

рой Конфедерации²⁹. Все это не могло не беспокоить определенные силы, тем более, что генерал Дудаев проявлял неожиданную самостоятельность в Чечне, а в октябре 1991 г. был избран президентом. Настораживало российские власти и появление на съезде в Сухуме посланцев Гамсахурдиа. Один из них, депутат парламента Грузии, призвал тогда горцев Кавказа к объединению. На съезде отмечалось, что двери Конфедерации открыты и для Грузии в качестве равноправного члена³⁰.

Упомянутые обстоятельства встревожили Москву, так как дальнейшее развитие событий могло резко осложнить геополитическую обстановку, создав прямую угрозу национальным интересам не только СССР, но и новой России. Теоретически возможный союз Абхазии и северокавказцев с Грузией, а также принимавший очертания реальной перспективы треугольник: Дудаев – Гамсахурдиа – Ардзинба напугали Кремль, тем более что рядом находился такой опытный «консультант», как Шеварднадзе, активно способствовавший таким подозрениям и преследовавший личные интересы.

По мере того, как осложнялось положение З. Гамсахурдиа, его отношение к Абхазии, в отличие от прежних лет, становилось все теплее. Значительно скромнее стали вести себя и его сторонники в Абхазии. Сам Гамсахурдиа весной – летом 1991 г. стал говорить, что в Грузии два коренных народа: грузины и абхазы (сравните с его письмом начала 1989 г. «К грузинам Северо-Западной Грузии»), и начал высказываться о создании Абхазо-Грузинской федерации, куда Абхазия могла бы войти на правах самостоятельного субъекта, сравнив ситуацию с Чехо-Словакией³¹. Такое резкое потепление обеспокоило определенные силы, так как могло привести к преждевременной, на их взгляд, стабилизации в Грузии и в Закавказье

29 Абхазия. 1991. № 51. 1-й выпуск. Декабрь.

30 Там же. 2-й выпуск. Декабрь.

31 См.: Арсеньев Вл. Абхазия без оружия. Но и без хлеба, воды и света // Известия. 1992. 23 марта.

в целом, которое расположено на очень важном геостратегическом маршруте между Европой и Азией. Еще сильнее страсти накалились осенью 1991 г., когда Гамсахурдия и Дудаев стали обсуждать проект общего «Кавказского дома», Кавказской Конфедерации, в которой Абхазии отводилась особая роль «Кавказской Швейцарии» (слова Дудаева).

ПОРАЖЕНИЕ ГАМСАХУРДИИ И ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА АБХАЗИИ

Кавказские геополитические планы убедили Москву в необходимости смены власти в Тбилиси, причем ставка была сделана на «своего», каким казалось, прогнозируемого политика Э. Шеварднадзе. Непосредственным исполнителем переворота стал мятежный командующий национальной гвардии Т. Китовани, который поддерживал самые тесные отношения с Закавказским военным округом (ЗакВО) и генералом П. Грачевым³². В результате З. Гамсахурдия был свергнут. Грузинский парламент был разогнан, а его депутаты подверглись жестокому произволу и репрессиям. Военный совет принял за основу Конституцию Грузинской республики от 21 февраля 1921 г., в которой Абхазская АССР как субъект государственно-правовых отношений не значилась. Таким образом, Грузинская ССР в правовом отношении перестала существовать, и образовалось новое государство, с которым Абхазская АССР никак не была связана.

В конце декабря 1991 – январе 1992 гг. состоялись первые заседания вновь избранного по компромиссу с Гамсахурдия парламента – Верховного Совета Абхазии. Председателем его стал В. Ардзинба, первым заместителем Т. Надарейшвили и заместителем А. Тополян. Грузинская фракция парламента состояла главным образом из звиадистов, сторонников свергнутого президента. Ее депутаты резко выступали против новых властей в Тбилиси, называя их «военной хунтой» и призывая абхазов к борьбе с «узурпаторами».

32 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 111.

В феврале 1992 г. в Сухум в сопровождении нескольких единиц бронетехники прибыл отряд национальной гвардии Грузии под командованием капитана Г. Каркаршвили. Парламент Абхазии призвал население к выдержке и спокойствию, а командир гвардейцев дал интервью Абхазскому телевидению и заверил, что новое руководство Грузии лояльно относится к абхазам. Однако дальнейшие действия этой гвардии носили вызывающий характер. Свою деятельность она начала с того, что останавливала на трассе автомашины граждан, издевалась над ними, снимала и выбрасывала «абхазские» номерные знаки (в Грузии у автотранспорта были другие номера). Затем под «кизиловыми» флагами Грузинской республики 1921 г. она проехала через Гудаутский район, где компактно проживают абхазы, миновала город Гаграи, достигнув северо-западной границы Абхазии с Россией пор. Псоу, устроила театрализованное представление. Гвардейцы пиливоду из реки Псоу, произносили патристические речи о «грузинской земле», и все это тут же снималось операторами Грузинского телевидения. Вечером из Тбилиси транслировали бравый репортаж о доблестном грузинском воинстве, которое пьет из своих «шлемов» грузинскую воду из грузинской реки Псоу на грузино-российской границе...

Эта грязная пропагандистская акция только благодаря сдержанности населения Абхазии не закончилась трагедией. Верховный Совет почти единогласно потребовал, чтобы отряд национальной гвардии немедленно покинул пределы Абхазии. Военный совет Грузии отозвал отряд, однако руководство республики и ее многонациональное население понимали, что это бряцание оружием – пробный шар, разведка перед боем. Особенное негодование вызвал тогда факт передачи гвардейцам вооружения и нескольких единиц БМП (боевая машина пехоты) десантно-штурмовым батальоном ВДВ России, который был размещен в Сухуме незадолго до распада СССР.

Отношение к Абхазии явно менялось. На глазах у безоружного населения республики российские военные

открыто передавали бронетехнику СНГ грузинским гвардейцам. Ардзинба был в негодовании, так как понимал, какими последствиями чреваты такие акции. Он, конечно же, был московским ставленником, но некоторые влиятельные силы в Кремле, не без участия Шеварднадзе, пытались поставить его во главе одного из рядов Гамсахурдия и Дудаевым, чтобы усилить подозрения к нему со стороны российского руководства. Такая тактика имела некоторый успех. В Москве шла активная подготовка к возвращению в Грузию Эдуарда Шеварднадзе, и руководитель Абхазии кое-кому уже показался ненужным.

Во время этих бурных событий, 29 февраля 1992 г., газета «Республика Абхазия» писала: «Чеченский синдром сделал союзниками Россию и временное правительство Грузии, которые совместно, как и в XIX столетии, приступили к подавлению освободительных движений на Северном Кавказе и в Абхазии. Мы вновь оказались между молотом и наковальней... Чтобы замкнуть Абхазию на ключ, новое руководство Грузии пытается усилить здесь свое присутствие при прямой поддержке военной машины СНГ... Правительства в Грузии приходят и уходят, а их курс по отношению к абхазскому и другим народам остается неизменно имперским и традиционно жестким...»³³.

Трудно не согласиться с Д. Трениным, когда он говорит о том, что в этот период именно российские военные играли в Закавказье наиболее видную роль политиков и дипломатов³⁴. И совершенно очевидно, что без согласия и помощи военных, и прежде всего министра П. Грачева, Шеварднадзе не возглавил бы вновь Грузию. Вот почему странными представляются рассуждения западных экспертов о том, что российские военные были всегда настроены против Шеварднадзе и мстили ему как бывшему министру иностранных дел СССР за развал армии, флота,

33 Лакоба С. Восток и Запад: между молотом и наковальней // Республика Абхазия. 1992. 29 февраля.

34 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 111.

Союза и т. д. Очень любил спекулировать на эту тему и сам Шеварднадзе³⁵. Однако совершенно очевидно, что в силу своего влияния, авторитета и известности он был гораздо большей степени «московским ставленником», чем Ардзинба.

ПЕРЕВОРОТ, ШЕВАРДНАДЗЕ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Государственные перевороты против избранных президентов Гамсахурдия и Эльчибея остались как бы незамеченными международным сообществом, т. к. великие державы были «не заинтересованы вмешиваться» в них. Поэтому бельгийские исследователи Эрик Ремакль и Оливье Пэ абсолютнос справедливо считают, что в ситуации с Грузией и Азербайджаном, в отличие от аналогичных в Сомали, Гаити и Руанде, Совет Безопасности ООН не применил принудительные меры на основе Главы VII, т. к. «перевороты против Гамсахурдия и Эльчибея были просто приемлемы для великих держав, и особенно для России»³⁶.

В этой связи интересно высказывание свергнутого Президента Гамсахурдия. «Можно сказать, - заявил он в одном из своих интервью, - что в Грузии военный переворот был осуществлен из-за океана при личном участии Бейкера и с благословения Буша»³⁷. Более того, лидеры западных стран приветствовали возвращение Шеварднадзе в Тбилиси. Грузия вышла из международной изоляции и уже 24 марта 1992 г. была принята в СБСЕ³⁸, несмотря на продолжавшуюся войну в Южной Осетии. Как видно из этих примеров, политика «двойных стандартов» стороны ведущих западных стран и России нашла здесь свое яркое воплощение.

35 Свободная Грузия. 1992. 7 октября (далее – СГ).

36 Оливье Пэ и Эрик Ремакль. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы. С. 116.

37 СГ. 1992. 1 декабря.

38 Оливье Пэ и Эрик Ремакль. Политика... С. 134.

ДАВЛЕНИЕ ШЕВАРДНАДЗЕ НА АБХАЗИЮ

С приходом Шеварднадзе положение в Грузии еще более ухудшилось, гражданская война разделила общество на два лагеря сторонников Шеварднадзе, которого поддерживала в основном бывшая партийная номенклатура и многочисленные соратники по МВД (до 1972 г. он возглавлял МВД Грузии). На стороне Госсовета Грузии были в тот момент и тысячи выпущенных из тюрем уголовников и наркоманов, шедших за своими авторитетами Иоселиани и Китовани. Военно-криминальные подразделения «Мхедриони» обрушились весной и летом на оплот звиадистов в Западной Грузии. «Огнем и мечом» прошли они по мегрельским городам и селам, которые испытали на себе все ужасы неоднократных карательных экспедиций. Зато пленное кровью мегрельское население стало по-другому оценивать ситуацию. В те дни корреспондент «Известий» сообщал из Сухума: «Я встречался и говорил со сторонниками Гамсахурдиа два, и три года назад. Но никогда прежде не видел в них столь почтительного отношения к абхазцам. По местному телевидению было показано выступление Звиада Гамсахурдиа, в котором он говорил о добрых чувствах к абхазцам – на абхазском языке»³⁹.

Гамсахурдиа находился в Чечне и время от времени обращался к своим соотечественникам, призывая их к борьбе с «хунтой» и к акциям гражданского неповиновения.

Несмотря на тревожную общественно-политическую обстановку, парламент Абхазии продолжал активно работать. Большинство местных грузин, в основном мегрелов, оставались верными свергнутому президенту. Однако в середине марта 1992 г. в Сухуме прошел учредительный съезд партии сторонников Шеварднадзе – «Прогрессивно-демократического союза Абхазии» (ПДС). Новая партия ставила своей целью консолидацию грузинской общественности и призывала провести «по истине демократические преобразования в Абхазии в пределах единой демокра-

39 Известия. 1992. 23 марта.

тической Грузии»⁴⁰. ПДС возглавили руководители МВД Абхазии грузинской национальности.

Правом оказался Фазиль Искандер. Незадолго до войны в Абхазии, исторической родине писателя, парижский корреспондент спросил у него: «Как Вы оцениваете события, связанные с отставкой Гамсахурдиа?». Искандер ответил: «Конечно, все это внушает тревогу, связанную с тем, что Абхазия может оказаться между молотом и наковальней. То, что случилось в Грузии, очень печально, и пока что просвета в этой ситуации я не вижу... Боюсь, что в этой ситуации Абхазии могут навязать гражданскую войну»⁴¹.

Критически в адрес Шеварднадзе и его действий высказалась советник Президента России по национальным вопросам Галина Старовойтова, отметив, что «несмотря на приход к власти Шеварднадзе (кстати, нелегитимным путем), мало что изменилось в Южной Осетии, и в Абхазии», и что он «может оказаться лишь декоративной частью военной хунты»⁴².

Между тем, под эгидой ПДС в Абхазии была развернута пропаганда сторонников Шеварднадзе, направленная против Ардзинба и парламента. Грузинская фракция парламента во главе с Т. Надарейшвили и ПДС находилась под полным контролем Тбилиси. Абхазская фракция вместе с несколькими русскими и армянскими депутатами составляла большинство в парламенте, что вызывало большое раздражение у Госсовета Грузии и его союзников в Абхазии. Дело дошло до того, что Верховный Совет большинством голосов освободил от должности за откровенное бездействие министра внутренних дел Г. Ломинадзе, назначив вместо него А. Анкваба, однако Ломинадзе не подчинился этому решению. В мае 1992 г. грузинская фракция стала бойкотировать заседания парламента и фактически совместно с ПДС приступила к формирова-

40 Там же.

41 Русская мысль. 1992. 11 сентября. С. 8.

42 Русская мысль. 1992. 18 сентября. С. 8.

нию параллельных структур власти в Абхазии, активно вооружая верное грузинское население. В Сухуме и Гагре были сформированы региональные отделения «Мхедриони», которые состояли из местного преступного элемента. Вооруженные до зубов боевики открыто бравировали в столице Абхазии и других городах, разъезжая, будто Рэмбо, в открытых джипах (С. Ахалая, Р. Рухадзе и др.) с установленными на них пулеметами около парламента республики и явно провоцируя абхазов.

Им, в свою очередь, противостояла «Абхазская гвардия» (полк внутренних войск), состоявшая главным образом из абхазов и негрузинского населения Абхазии и подчиненная Председателю Верховного Совета Владиславу Ардзинба. Ситуация осложнялась с каждым днем.

Позднее бывший министр внутренних дел Г. Ломинадзе по поводу деятельности некоторых лидеров грузинской общины (Б. Какубава и др.) признался корреспонденту грузинской газеты «Алия», что за весь предвоенный период они совершили массу преступлений: «убийства, создание вооруженных формирований и бравирование ими перед абхазами». На вопрос, почему он допустил этот беспредел, Ломинадзе честно ответил: «Это как раз тот вопрос, который я постоянно ставлю перед собой и не нахожу ответа – был ли я прав! Как раз это Ардзинба и абхазы предъявляют мне в качестве претензии... Я не сделал этого, и в этом, может быть, меня обвинят. Если бы я по закону запретил, правда, я бы обрадовала абхазцев, но и предотвратил бы многие беды Грузии»⁴³.

Утром 24 июня 1992 г., выполняя решение парламента, группа бойцов Абхазской гвардии (полковник В. Какалия, братья А. и З. Зантария, В. Анцупов и др.) штурмом, без кровопролития взяла под свой контроль здание министерства внутренних дел, сместив генерала Ломинадзе. Полковник Анкваб приступил к исполнению обязанностей руководителя министерства.

43 Цит. по: Шамба С. К вопросу... С. 22-23.

В тот же день вооруженные звиядисты захватили в Тбилиси здание телецентра. Эти действия были расценены Шеварднадзе как попытка переворота, целью которого был якобы срыв встречи Президента России с Председателем Госсовета Грузии, назначенной как раз на тот день⁴⁴. «Игра окончена», - заявил по завершении операции Шеварднадзе. Властями был арестован «видный звиядист» Вальтер Шургая.

В Абхазии все эти действия восприняли как очередную инсценировку самого главы Грузии и никто не верил в попытку переворота. Ясно было, что перед встречей с Ельциным, на которой, в частности, должен был решаться вопрос о передаче Грузии значительных вооружений, Шеварднадзе пытался оказать давление на руководство России самой перспективой реставрации режима Гамсахурдиа, для борьбы со сторонниками которого ему были необходимы настоящая армия и значительные вооружения. Только таким путем шаткая «промосковская» власть Госсовета Грузии могла держаться и покончиться сепаратизмом. По-видимому, вся эта паутина плелась в контексте подобных рассуждений.

ВСТРЕЧА В ДАГОМЫСЕ

В течение дня Шеварднадзе лично боролся с переворотом, а вечером 24 июня заявил, что не может позволить себе сорвать назначенную важную встречу с Президентом Ельциным, и вылетел в Сочи. В результате Дагомьской встречи, в которой принимали участие российские (Б. Ельцин, А. Руцкой, А. Козырев), грузинские (Э. Шеварднадзе, А. Чикваидзе, Т. Китовани) и осетинские (А. Галазов от Северной Осетии и Т. Кулумбегов, А. Чочиев, О. Тезиев – от Южной) представители, было подписано «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта»⁴⁵.

44 СГ. 1992. 25 июня.

45 СГ. 1992. 27 июня.

В тот же вечер, 24 июня 1992 г., Шеварднадзе заручился поддержкой Ельцина по вопросу об Абхазии. По результатам «Дагомысского сговора» было подписано Коммюнике, в котором отмечалось, что стороны обсудили весь комплекс «грузино-российских отношений, уделив должное внимание тем моментам, которые могли бы вызвать осложнения между Республикой Грузия и Российской Федерацией». В этом документе было также зафиксировано положение, давшее впоследствии возможность Шеварднадзе начать военную операцию в Абхазии. В нем говорилось: «Правоохранительные органы Грузии и России будут решительно пресекать деятельность незаконных военных, полувоенных и самовольно образованных отрядов и групп на территориях под их юрисдикцией»⁴⁶. Расплывчатость формулировки и возможность ее широкого толкования развязали руки Госсовету Грузии. Ельцину Шеварднадзе договорились также о границах, о применении силы друг к другу и др. Президент России заверил также руководителя нелигитимного Госсовета, что поможет Грузии стать членом ООН⁴⁷. Таким образом, Россия первой признала независимость соседней Грузии.

В хорошем расположении духа Б. Ельцин, а затем Э. Шеварднадзе вылетели из Сочи в Стамбул для подписания проекта экономического сотрудничества стран Черноморского бассейна, которое состоялось 25 июня. В Турции глава Грузии провел встречи с премьер-министром С. Демирелем и Президентом Украины Л. Кравчуком.

Совершенно ясно, что для признания международным сообществом Шеварднадзе должен был выполнить некоторые требования России. Прежде всего взять обязательство по прекращению войны в Южной Осетии, что и было им сделано в Дагомысе. Эта проблема являлась главным препятствием к международному признанию. Война была остановлена, но конфликт не был исчерпан⁴⁸.

46 Там же.

47 Там же.

48 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

Прекращение военных действий в Южной Осетии открывало путь и для получения вооружений на основе Ташкентского соглашения от 15 мая 1992 г. Для Грузии, в отличие от других бывших республик СССР, эта процедура осложнялась тем, что она не являлась членом СНГ. Видимо и по этому вопросу Шеварднадзе договорился с Ельциным в Дагомысе, дав обязательства скорейшего вступления в СНГ после укрепления своей власти в Грузии и наведения порядка в сепаратистских регионах. По Ташкентскому соглашению три республики Закавказья, в том числе Грузия, получали по 220 танков каждая, а также артиллерийские системы, боевые самолеты, вертолеты и т. д. Отмечалось, что это «соглашение стало возможным благодаря уступчивой позиции России»⁴⁹.

Председатель Госсовета Грузии под разными предложениями тягивал свое согласие на вступление в СНГ, и тогда его заместитель Джаба Иоселиани сказал: «Если в Москве чихнут, у нас будет двустороннее воспаление легких. Что ты затеваешь?». Шеварднадзе ответил: «Сначала надо разобратся с Абхазией»⁵⁰.

Конечно, некоторых политиков в военном ближайшем окружении Ельцина настораживала позиция Шеварднадзе, который явно не торопился выполнять данные еще в Москве обязательства на вступление в СНГ. По всей видимости, они решили подстраховаться и организовали неофициальную встречу Президента России с руководством Абхазии, которая состоялась в Сочи, на даче «Бочаров ручей» в субботу 18 июля 1992 г. Вероятно, и его Ельцин заверил в своей поддержке.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ АБХАЗИИ 1925 г.

Спустя несколько дней, 23 июля 1992 г. в целях преодоления правовой неурегулированности между Грузией и Абхазией Верховный Совет Абхазии решил восстановить на своей территории действие Конституции Абхазии

49 Русская мысль. 1992. 29 мая. С. 3.

50 Панорама Латвии. 1999. 9 октября. № 236.

1925 г., согласно которой отношения между Абхазией и Грузией основывались на особом союзном договоре. Были одобрены новые герб и флаг, а Абхазская АССР переименована в Республику Абхазия. Сессия парламента приняла постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». Свои шаги абхазская сторона объясняла тем, что и в Грузии в феврале 1992 г. отказались от Конституции Грузинской ССР 1978 г., введя в действие Конституцию 1921 г. В соответствии с Конституцией Абхазии 1925 г. она являлась суверенным государством. Грузинская фракция с мая 1992 г. бойкотировала заседания парламента, и потому голосование прошло без ее участия. Однако решение все же было принято большинством голосов.

В Тбилиси решение сессии абхазского Верховного Совета признали незаконным и не имеющим силы. Начался конституционный конфликт. В ответ абхазы заявили, что грузинское правительство пришло к власти «в результате вооруженного переворота и потому не является легитимным», а такое незаконное правительство «не имеет права отменять решения законно избранного парламента Абхазии»⁵¹.

В эти дни, 23-24 июля, Шеварднадзе находился в поездке по Западной Грузии. После неоднократных карательных экспедиций Госсовета Грузии в Мегрелии он посетил шесть городов и районов этого региона, население которого требовало восстановления Президента Гамсахурдиа. Повсюду его встречали одетыми в траур женщины и дети, а в Сенаки забросали камнями и гнилыми яблоками. Вернувшись в Тбилиси, разъяренный Шеварднадзе вечером 24 июля заявил по Грузинскому телевидению: «Ни один серьезный политик не приехал бы в такой регион, однако я приехал в Западную Грузию с целью недопустить распада Грузии и прекратить гражданскую войну. Я никогда не мечтал о poste председателя Госсовета несуществующего государства. Меня трудно

51 Русская мысль. 1992. 31 июля. С. 5.

вывести из равновесия, но я не тот, в которого можно плевать»⁵².

Шеварднадзе уже твердо решил, что нужно делать: начать войну в Абхазии, чтобы объединить Грузию на основе антиабхазских настроений. В конце июля–начале августа Грузия получила огромное количество вооружений в соответствии с Ташкентским соглашением. Только ЗакВО передал Тбилиси две дивизии боеприпасов и тяжелой техники. Формально Ельцин свое обещание выполнил.

Сразу после принятия конституции Владислав Ардзинба отбыл с визитом в Турцию, где его очень бурно встретила многочисленная абхазо-адыгская диаспора. В Анкаре и Стамбуле руководители Абхазии принимали турецкие официальные лица и лидеры крупнейших партий. Поездка продолжалась более недели и буквально всколыхнула всех кавказцев в этой стране, которые повсеместно устраивали митинги и шествия с флагами Горской республики и Республики Абхазия. В начале августа В. Ардзинба дал пресс-конференцию в Сухуме. Визит вызвал огромное недовольство в Тбилиси и раздражение в Москве. Никто не ожидал такого градушного приема абхазского лидера.

ПРИНЯТИЕ ГРУЗИИ В ООН

В это же самое время Россия, как и обещала, поддержала Грузию по вопросу вступления в ООН. Тридцать первого июля 1992 г. она стала 179-м членом этой влиятельной международной организации. В день принятия Грузии на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке выступил ее министр иностранных дел А. Чикваидзе, который с гордостью отметил, что в Южной Осетии уже две недели спокойно. Он заявил также: «Несомненно необходимость защиты прав национальных меньшинств, но это не может и не должно происходить за счет исконного, коренного населения... Грузия никогда не захватыва-

52 Там же.

лазем лидругих народов, не намерена сделать это и впредь... Попросту говоря, в Грузии нет ни пяди негрузинской земли, и мы решительно будем пресекать любую претензию на грузинскую землю»⁵³.

Грузия, только что ставшая членом ООН, активно готовилась к войне с Абхазией, которая, по мнению ее руководства, претендовала «на грузинскую землю». По поводу этого события высказалась парижская «Русская мысль»: «В ООН принято государство, где президент (каким бы он ни был) свергнут, парламент разогнан, а вся законодательная и исполнительная власть находится в руках узкой, никем не контролируемой группы во главе с бывшим, но так и не выбывшим из политической жизни «другом Бейкера». Похоже, никого в мире это не смутило...»⁵⁴.

Между тем, Абхазия не провозглашала независимости, более того, ее руководство предложило Тбилиси «проект договора, согласно которому Грузия стала бы федеративным государством, составной частью которого была бы Абхазская Республика»⁵⁵. Парламент Абхазии в обращении к Госсовету Грузии от 12 августа 1992 г. заявил о «своем желании сохранить связи с Грузией». В нем также отмечалось: «Мы, депутаты Верховного Совета Республики Абхазия, заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения добрых отношений между абхазским и грузинским народами пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянута я для пожатия нашей руке не повиснет в воздухе»⁵⁶.

Однако в грузинской прессе сообщалось, что в этот день, 12 августа в сторону Западной Грузии «для обеспечения мира и правопорядка и освобождения заложников» в сопровождении боевой техники отправились свыше трех тысяч военнослужащих Национальной армии Грузии, ко-

53 СГ. 1992. 1 августа.

54 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

55 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы. С. 76.

56 Цит. по: Шамба С. К вопросу... С. 22.

торые «возьмут под охрану все железнодорожные пути, автомобильные трассы»⁵⁷. Председатель Госсовета Грузии был как никогда уверен в себе и в подготовленном вторжении. В официальном печатном органе Грузии под броским заголовком: «Вопрос: быть или не быть решается сегодня», было опубликовано воинственное обращение Шеварднадзе к нации, которое транслировалось по Грузинскому телевидению 11 августа 1992 г.

«Грузия сейчас сильна, – говорил он, – более сильна, чем 10-15 дней назад. Сейчас у нее довольно многочисленная вооруженная армия, у нее достаточно и оружия. Существуют всевозможности обуздать зло, раз и навсегда установить порядок на грузинской земле... Мы приняли решение этой ночью разработать план военных операций. Выполнение всей этой большой и серьезной работы поручено господину Тенгизу Китовани, министру обороны нашей страны... Сейчас в Главном штабе вооруженных сил проводится серьезная работа по претворению в реальность намеченного. Это не касается только одного региона, речь идет о всей территории Грузии, начиная с Леселидзе (т.е. сабхазского поселка Гячрипш на российско-абхазской границе. – С.Л.)... Для этого будет использована и армия, и полиция, и военная техника. Я предупреждаю всех, кто ещене отказался от злых помыслов, пусть они одумаются, примирятся с нами, пока не поздно. В противном случае это им очень дорого обойдется... С тех пор как я приехал в Грузию, я не употреблял этого слова, но сейчас хочу впервые его произнести – в наступление против наших врагов, в наступление против врагов и предателей Грузии, если мы хотим, чтобы жила и здравствовала Грузия»⁵⁸.

Не осталось в стороне и российское военное ведомство, потребованию которого задень до начала войны, 13 августа у абхазов обманом были изъяты переданные ранее четыре из пяти БМП, находившиеся в Гудауте. По

57 СГ. 1992. 18 августа.

58 СГ. 1992. 13 августа.

свидетельству генерал-лейтенанта Г. Агрба, оставшаяся единица БМП была в неисправном состоянии.

Утром 14 августа 1992г. Парламент Абхазии собрался на свое заседание для обсуждения проекта федеративного договора с Грузией. В ответ на эту инициативу войска Госсовета вторглись на территорию республики. В 15 часов грузинский боевой вертолет нанес ракетный удар по зданию абхазского парламента. Началась война.